

Ся Хуайянь снова во сне.

Проснувшись в холодном поту, он увидел, что ночник у изголовья всё ещё горит мягким желтоватым светом, освещая небольшой пяточок пола.

Он тихо вздохнул, медленно приподнялся на кровати, и руку, оставшуюся поверх одеяла, тут же остудило потоком воздуха из кондиционера.

Глаза слипались от усталости, нос слегка защипало — не хватало ещё простудиться.

Он фыркнул, покачал головой, всё ещё блуждая где-то между сном и реальностью.

Из угла комнаты донесся шорох переворачиваемых страниц. Подняв голову, он заметил Цзи Цинье: тот сидел за письменным столом в дальнем углу и сосредоточенно смотрел в экран компьютера.

Напольный светильник в углу излучал мягкий белый свет, падающий лишь на эту небольшую зону.

Мужчина был одет в свободный домашний костюм темно-синего цвета, отчего казался намного мягче прежнего. Он что-то писал ручкой, и шуршание грифеля по бумаге громко и резко нарушало тишину комнаты.

Растерянно поглядев на него какое-то время, Ся Хуайянь окончательно перестал понимать, наяву он или во сне.

Он отложил телефон, тихонько выдохнул: «Мм».

Ся Хуайянь долго сидел на кровати без движения, не зная, как лучше поступить в нынешней ситуации.

Он снова потер заслезившиеся от усталости глаза, опуская взгляд — казалось, он о чем-то задумался, а может, просто потерял нить происходящего.

Услышав голос Цзи Цинье, Ся Хуайянь тут же вскинул голову.

Проснувшись, Ся Хуайянь каждый раз какое-то время соображал с трудом и не мог среагировать мгновенно. Услышав слова Цзи Цинье, он еще долго обдумывал их, прежде чем ответить.

Заметив боковым зрением, что небольшой комочек на кровати застыл в прежней позе, Цзи

Цинье отложил ручку: «Почему не спишь?»

Сонный голос Ся Хуайяня звучал звонко, но с легкой ноткой в носу — словно он капризничал. Сам с собой он принялся оправдываться, не желая принимать лекарство: «Мне уже намного лучше, правда, можно обойтись без таблеток. Все же так: выспишься — и всё проходит, я тоже справлюсь».

«Я забыл выпить лекарство...»

На его изящное и миниатюрное личико падал теплый желтый свет от прикроватной лампы; тень от ресниц под глазами едва заметно дрогнула, а руки испуганно спрятались под одеяло.

До него наконец дошло: он по-прежнему находится в комнате мужчины и спит на его кровати.

Ся Хуайянь так и сидел неподвижно. Внезапно гул кондиционера стих, сухой щелчок — и в комнате воцарилась абсолютная тишина.

Вообще-то он помнил, что нужно выпить лекарство, но кто же знал, что после еды зазвонит телефон. Потом мысли закрутились вокруг того, как отчитаться перед Ся Сичэном, и обо всем остальном он напрочь забыл.

Цзи Цинье временно пошел у него на поводу и больше ничего не сказал. Лишь взяв со стола ручку, бросил: «Ладно, время еще раннее, спи дальше».

На панели уведомлений висел один пропущенный звонок, отмеченный красным.

Цзи Цинье отложил ручку и спросил: «Проголодался?»

Лекарство было слишком горьким, и Ся Хуайянь с детства ненавидел лечиться. Если бы от него можно было просто избавиться, было бы чудесно.

Ся Хуайянь покачал головой и снова услышал вопрос: «Почему не выпил то, что стояло на столе?»

Он взял телефон, который непонятно когда успел зарядиться, и нажал кнопку включения — экран показывал два часа ночи.

«Лекарство...»

«Проснулся».

От этого звука мысли в голове застопорились, и он с заторможенным видом оглядел окружающую обстановку, а заодно и Цзи Цинье, сидевшего в дальнем углу.

Глядя на лицо мужчины, Ся Хуайянь постеснялся напрямую спросить, почему тот не разбудил его и не отправил в гостевую спальню.

Вместо этого он с некоторой неловкостью выдал: «Я хочу в туалет».

«Мм».

Под пристальным взглядом мужчины Ся Хуайянь слез с кровати, сунул ноги в тапочки и направился в ванную.

В комнате горело три ночника, и все углы были окутаны тусклым светом, создававшим ощущение полной безопасности.

В его собственной комнате таких ночников не было — по ночам приходилось спать при включенном верхнем свете, ярком и режущем глаза. К тому же его постоянно мучили кошмары, так что за всю ночь толком выспаться не удавалось, он то и дело просыпался.

Веки у Ся Хуайяня все еще были тяжелыми, шел он покачиваясь и у самого входа в ванную споткнулся обо что-то невидимое. Чуть не упав, он издал довольно громкий звук.

Он тут же с виноватым видом посмотрел на Цзи Цинье. Тот как раз откинулся на спинку стула, глядя на него — казалось, Ся Хуайянь помешал ему сосредоточиться на собственных мыслях.

Почувствовав себя еще более виноватым, Ся Хуайянь заторопился, суетливо перебирая ногами.

«Снаружи на стене тоже есть выключатель». Цзи Цинье слегка качнулся, собираясь, судя по всему, встать, но в итоге остался на месте и лишь предупредил: «Иди медленнее, не упади».

«Ага, хорошо». Ся Хуайянь нащупал кнопку и улыбнулся: «Я заметил, спасибо».

Он провел в туалете довольно долго, пока туман в голове, вызванный сонливостью, хоть немного не рассеялся.

Ся Хуайянь уже не помнил, в какой момент уснул и как вообще очутился на кровати Цзи Цинье.

Как и не знал, как теперь смотреть ему в глаза.

Хотя они оба мужчины, но после того, что между ними произошло, делить одну постель казалось не совсем уместным.

Он провел пальцами по губам — они пересохли, а в горле словно полыхал огонь: сухой и жгучий.

Последствия поднявшейся температуры давали о себе знать с лихвой, и вызванное ею недомогание наверняка продлится еще какое-то время.

Из-за излишнего расслабления тело Ся Хуайяня стало намного чувствительнее.

Из крана хлынула мягкая, пенистая струя воды, быстро остужая разгоряченную кожу, и Ся Хуайянь невольно подержал руки под водой чуть дольше.

Подняв взгляд, он заметил на умывальнике не только туалетные принадлежности Цзи Цинье, но и новый желтый стаканчик для щеток. В нем торчали белая зубная щетка и тюбик прозрачной фиолетовой пасты.

Его любимый цвет и фруктовый вкус.

Раньше, когда он заходил в ванную, этого вроде бы не было.

В голове мелькнула странная, эгоистичная мысль. Щеки слегка покраснели, хотя он тут же отмахнулся от нее как от невозможной.

Ему казалось, что он пробыл там целую вечность, но когда он вышел, Цзи Цинье всё так же сидел за рабочим столом.

Он был настолько занят, что беспокоить его лишний раз никто бы не осмелился.

Стоя у дверей ванной, Ся Хуайянь упирался пальцами ног в носки домашних тапочек. Долго колеблясь, он наконец тихонько подал голос: «Господин Цзи».

Цзи Цинье поднял глаза. Ся Хуайянь смущенно потер нижнюю губу: «Можно одолжить зубную щетку... Я хочу почистить зубы».

«Желтая — твоя».

Ответ оказался неожиданным и в то же время вполне ожидаемым. Ся Хуайянь кивнул в знак благодарности: «Спасибо, господин Цзи».

Затем, повернувшись обратно, добавил: «Включите стоимость одежды и всего остального в мой счет, через пару дней я переведу вам деньги».

Цзи Цинье никак не ожидал от него подобных слов. Эта холодная, чужая вежливость резала слух; лицо мужчины оставалось беспристрастным — он не стал говорить, что платить не нужно, но и никак не прокомментировал услышанное.

Рядом с ним Ся Хуайянь вечно суетился и путался. Даже при таком приглушенном свете он весь походил на перепуганного зайчонка — растерянный, не умеющий ничего скрыть на своем лице, словно перед ним стоял какой-то злодей, готовый в любой момент его проглотить.

Цзи Цинье вдруг захотелось подразнить его, закрепив за собой образ главного злодея. Глядя на него поверх стекол очков, он спросил: «А деньги-то есть?»

Откуда у Ся Хуайяня деньги? Того, что осталось после выплаты за испорченный днем костюм, едва ли на что-то хватит.

Он покачал головой: «У меня не так много, но я уже научился зарабатывать, буду постепенно возвращать».

«У меня нет столько терпения».

От этого ответа Ся Хуайянь опешил. Взглянув на строгое и холодное лицо Цзи Цинье, он закусил губу, обиженно затаив дыхание и боясь даже моргнуть.

Боясь, что Цзи Цинье передумает помогать ему из-за того, что он не может расплатиться сразу, он испугался, и уголки его глаз постепенно покраснели.

Ся Хуайянь был не настолько сообразителен, чтобы придумать выход, поэтому просто переспросил: «И что же делать?»

Подойди и поцелуй меня — и мы квиты.

Изначально Цзи Цинье хотел сказать именно это, желая немного поизмываться над ним, видя его растерянность. Но он никак не ожидал, что Ся Хуайянь воспримет всё всерьез.

Вид у него был такой обиженный, будто он вот-вот расплатится, и Цзи Цинье больше не смел его дразнить: «Можешь отдавать постепенно, иди умывайся и ложись спать».

Ся Хуайянь не мог поверить своим ушам: только что мужчина бессердечно заявлял, что так не пойдет, а в следующее мгновение уже передумал.

Бросив на Цзи Цинье робкий взгляд и убедившись, что тот не шутит, он со спокойной душой вернулся в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Пока туда-сюда метался, было уже около трех часов ночи.

Когда Ся Хуайянь снова вышел из ванной, Цзи Цинье все еще сидел на прежнем месте.

Какая срочная работа могла заставить его засидеться до стольких летних часов? Ся Хуайянь не знал, но даже просто глядя на него со стороны, он чувствовал усталость за двоих.

Боясь побеспокоить хозяина, Ся Хуайянь на цыпочках направился к кровати, но на полпути вдруг повернул назад.

Сначала он хотел спросить, где его собственная комната, чтобы улечься в гостевой, но стоило ему собраться задать вопрос, как Цзи Цинье поднял голову и их взгляды встретились.

От испуга Ся Хуайянь выпалил первое, что пришло в голову: «Вы еще не ложитесь?»

«Мм, я почти закончил», — голос Цзи Цинье звучал ровно. — «Ложись».

«Ах...»

То, о чем он собирался спросить, так и осталось невысказанным, и в конце концов Ся Хуайянь просто послушно вернулся в кровать и лег.

Шторы были плотно задернуты, делая пространство комнаты еще более замкнутым. Ся Хуайянь впервые осознанно проводил ночь в одной комнате с другим человеком, и одно присутствие Цзи Цинье вызывало у него странное волнение.

Ся Хуайянь думал, что теперь-то он точно не сможет уснуть.

Завтра он обязательно скажет Цзи Цинье: если свободной спальни нет, он готов спать и на диване в гостиной.

Свернувшись калачиком под одеялом, Ся Хуайянь водил из стороны в стороны круглыми, выглядывающими наружу глазами. Прислушиваясь к шуршанию ручки Цзи Цинье по бумаге, он, к собственному удивлению, почувствовал себя в безопасности.

Дописав последний документ, Цзи Цинье выключил компьютер и услышал тихое покашливание со стороны кровати.

Подойдя ближе, он увидел, что Ся Хуайянь поморщился во сне и перевернулся, сместившись в его сторону и устраиваясь на его месте.

Он уже спал крепким сном, дыхание было ровным и поверхностным.

Нельзя сказать, что у Ся Хуайяня была плохая привычка спать: обе руки торчали из-под одеяла ладонями вверх, и весь он выглядел донельзя послушным.

Цзи Цинье спрятал его руки под одеяло, но тот тут же незаметно вытащил их обратно — упрямо выставлял наружу, даже несмотря на то, что кончики пальцев покраснели от холода.

В обычное время такой послушный, а во сне проявлял какое-то странное упрямство.

Вздохнув, Цзи Цинье откинул одеяло и лег рядом. Сосед по постели тут же прижался к нему вплотную.

Теплое и мягкое тело, и только кончики пальцев ледяные.

Какое-то время Цзи Цинье лежал на спине, боясь пошевелиться, но затем повернулся и прижал Ся Хуайяня к себе.

Теплый свет ночника падал на кончики волос Ся Хуайяня, и взгляд Цзи Цинье невольно смягчился.

Его глаза скользнули с волос на очертания подбородка.

Губы Цзи Цинье плотно сжались, сдерживая рвущийся наружу вздох и заставляя кадык судорожно дернуться.

Подушечки его пальцев легко коснулись губ Ся Хуайяня, а дыхание сбилось с ритма.

«Невыносимо», — пробормотал он себе под нос.

Вкус оказался распробован.

<http://bllate.org/book/22055/2293387>